

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ им.НАСИМИ

На правах рукописи

ЛЕЙЛА ВЕЛИ ГЫЗЫ ГУСЕЙНОВА

СИСТЕМА ДЛИТЕЛЬНЫХ ВРЕМЕН ГЛАГОЛА

(на материале английского и азербайджанского языков)

10.02.19. – Теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

БАКУ - 2005

Диссертация выполнена в отделе Теоретической и прикладной лингвистики Института языкознания им. Насими Национальной академии наук Азербайджанской Республики.

Научный руководитель: Член-корреспондент НАНА
доктор филологических наук, профессор
Агамуса Агаси оглы Ахундов

Официальные оппоненты: Член-корреспондент НАНА
доктор филологических наук, профессор
Афад Мамед оглы Курбанов

Кандидат филологических наук, доцент
Фикрет Фетиш оглы Джахангиров

Ведущая организация: Бакинский Государственный Университет

Защита диссертации состоится «14» июня 2005 г. в 1400 часов на заседании Диссертационного Совета Д.01.141 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата филологических наук при Институте языкознания им.Насими Национальной академии наук Азербайджана.

Адрес: AZ 1143 г.Баку, проспект Г.Джавида, 31, 5-й этаж
Институт языкознания им.Насими НАН
Азербайджана.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания им.Насими НАН Азербайджана.

Автореферат разослан «10» мая 2005 года.

Ученый секретарь Диссертационного
Совета, доктор филологических наук,
профессор

Г.И.Машаднев

ОБЩИЙ ОБЗОР ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. Видовременная система глагола в английском и азербайджанском языках была и остаётся одной из важных и многоаспектных проблем. Причём на сегодняшний день она не может считаться всесторонне разработанной, несмотря на немалое количество исследований, представленных лингвистами различных школ и направлений. Варианты и оттенки временной парадигмы в составе единой грамматической категории неоднородны в языках разных типов, какими являются английский и азербайджанский.

Морфологическая структура английского и азербайджанского языков складывалась в процессе длительного развития и на сегодняшний день представляет собой сложное и многообразное явление. Временную глагольную парадигму учёные нередко называют своеобразной «ареной борьбы» лексических и грамматических значений. Без анализа взаимодействия средств передачи этих значений и установления конкретного места каждого из них в общей системе всего строя языка картина видовременной категории глагола в германистике и тюркологии остаётся неполной и односторонней. Тем актуальнее выглядит изучение отдельных времён общего временного континуума, проводимого в настоящей диссертации путём сравнительно-сопоставительного анализа на примере длительного времени в современном английском и азербайджанском языках.

Сравнительная типология, ограниченная в пределах определённых языков, одновременно с тем предоставляет благодатный материал для других, более общих разделов лингвистической типологии. Она создаёт фундамент для общего языкознания и как один из разделов лингвистической типологии имеет свою специфику. В свете сказанного рассмотрение грамматических форм, служащих для выражения действия-состояния временной парадигмы в германских и тюркских языках, представляется нам одной из актуальных задач современной лингвистической науки. Кроме того, становится также очевидной важность рассмотрения проблемы длительных времён в общем языкознании с обзором истории исследования данного вопроса в германистике и тюркологии.

Актуальность данной проблемы определяется также и общей направленностью лингвистических исследований на рассмотрение

данного языкового явления с точки зрения выполняемых им функций в синтаксических структурах.

Всё вышесказанное свидетельствует о том, что видовременная категория глагола в разносистемных языках и критерии выделения в ней длительного времени является актуальной проблемой теории языка.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертации заключается в проведении структурно-семантического анализа форм длительных времён английского и азербайджанского глаголов, составляющих важную аспектуальную часть видовременной системы германских и тюркских языков.

Указанная цель предполагает постановку и решение следующих задач:

- 1) фиксирование наиболее общих процессов, происходящих в глагольной системе сопоставляемых языков германских и тюркских групп;
- 2) разрешение проблемы наличия или отсутствия формальных грамматических признаков глагола;
- 3) определение языкового статуса и места форм длительности английских и азербайджанских глаголов в общей видовременной системе германской и тюркской групп;
- 4) установление иерархии лексико-грамматических средств, обслуживающих так называемое *поле аспектуальности*, и классификация длительных глагольных конструкций;
- 5) сопоставление взаимозависимости видовых и временных значений в системе английского глагола с некоторыми родственными германскими и неродственными тюркскими языками;
- 6) сопоставление функционирования семантического поля аспектуальности со способами выражения аналогичных значений «длительности» в разносистемных языках с целью выявления их типологического сходства и различий;
- 7) определение наиболее общих и отличительных черт значений «длительности» в системе видовременных форм английского и азербайджанского глаголов;
- 8) установление межязыковых соответствий в пределах конкретных, количественно ограниченных языков германской и тюркской групп с учётом их типовых или системных особенностей.

Методы исследования. При исследовании использован описательный метод. При привлечении информативного материала других языков германской и тюркской групп использован научный метод сопоставления.

Кроме того, решение некоторых сформулированных нами задач осуществлялось посредством применения комплексной методики исследования, основу которой составил метод оппозиционного анализа, использующийся в необходимом для сравнения сочетании с методами контрастивно-компонентного, контекстуально-семантического, трансформационного и статистического (квантитативного) анализа.

Научная новизна исследования. Научная новизна заключена в самом названии диссертации: длительные времена глагола на материале двух и более разносистемных языков впервые подвергаются комплексному структурно-грамматическому и типологическому описанию; в силу недостаточной изученности вопроса в германистике и тюркологии данное исследование входит в круг проблем как общего, так и частного языкознания; исследование создаёт теоретическую основу для некоторых важных лингвистических обобщений, а также порождает ряд дискуссионных вопросов в германистике и тюркологии.

На основе сравнительно-сопоставительного анализа вскрыт механизм становления межфразовых связей в контексте посредством английских и тюркских глаголов с включённым временным признаком длительности действия или процесса в его протяжённости.

С помощью такого анализа, проведенного в настоящей диссертации, значительно ярче и нагляднее представлены стилистические особенности всевозможных форм глаголов длительного времени в английском и азербайджанском языках.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке отдельных аспектов общей теории частей речи, среди которых глагол представляет собой одну из наиболее сложных и дискуссионных в современной лингвистической науке частей речи. Выявлены межфразовые связи с помощью глаголов, обозначающих длительность действия /состояния, выступающей важным средством временной семантической связи предложений в тексте (на материале современной англоязычной художественной литературы). Кроме того,

исследование настоящего, прошедшего и будущего времён английского и азербайджанского глаголов, внесение ясности и определённости в этот дискуссионный вопрос имеет большое теоретическое и практическое значение в усовершенствовании теории научной грамматики указанных языков.

Изучение указанной проблемы непременно скажется на повышении эффективности преподавания данных дисциплин в школах и вузах, то есть будет иметь прикладное практическое значение. Поэтому мы считаем, что материалы настоящей диссертации могут быть использованы при чтении дисциплин «Сравнительное языкознание» и «Теория перевода» (к примеру, в разделе «Грамматические свойства глагола», а также в спецкурсе по лингвистическому анализу текста) на филологических факультетах специальных языковых вузов. Часть информационного материала может быть также положена в основу учебно-методических пособий по азербайджанскому или английскому языку.

Апробация

Основное содержание диссертации было отражено в 4-х статьях, опубликованных в сборниках статей, журналах, а также в докладах на конференциях и семинарах.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объём диссертации - 133 страниц компьютерной графики.

Во *введении* обосновываются актуальность темы, выделяются цель и основные задачи, методы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, апробация и структура диссертации.

Первая глава диссертации под названием «О вопросе длительных времён в языкознании (общий обзор истории исследования)» состоит из двух разделов. В данной главе центральной проблемой является определение вида и времени в германистике, тюркологии и особо отмечается специфика истории вопроса развития длительных времён в германистике и тюркологии, а также найдены как параллели и ассоциативные связи по выдвинутой проблеме, так и принципиальные расхождения по вопросам взаимосвязи вида и времени в неродственных языках. В современном русском и азербайджанском языках,

к примеру, тесная связь самостоятельных грамматических категорий практически не вызывает разногласий у ведущих лингвистов, в то время как в целом ряде германских языков, и прежде всего в английском, взаимосвязь грамматического выражения глагольного вида и категории времени носит иной характер. Вид глагола целиком и полностью зависит от времени, что находило своё опосредованное выражение через призму прошедшего времени в видовременных аналитических формах перфекта.

Первая глава согласно названию носит сугубо теоретический и ознакомительный характер. В ней, в первую очередь, подчёркивается, что видовременная категория глагола в современном английском и азербайджанском языках представляет собой крупный лексико-грамматический разряд знаменательных слов. И этот разряд объединяет в себе ряд важных семантических и морфолого-синтаксических признаков, которые мы объективно рассматривали как две соотносённые друг с другом типологические величины. Более того, эта центральная категория позволяет на высоком научном уровне проводить необходимые параллели в разноразличных языках. Подчеркнём, что статус категории вида и времени глагола в теории общего языкознания продолжает оставаться предметом оживлённых научных дискуссий. Так, например, В.А. Ильиш писал, что по проблеме категории вида и времени «нет ни одного положения, которое могло бы считаться твердо установленным»¹. К аналогичному мнению склоняется и Н.Ю.Шведова. В одной из своих работ она пишет: «Несмотря на многочисленные исследования, проблему вида нельзя считать решенной, поскольку ещё не выработаны последовательные принципы разграничения грамматических и лексических элементов и значений в пределах этой категории»².

Согласно сказанному, в материалах первой главы красной нитью проходит мысль, что развитие видовременной системы в современном английском и азербайджанском языках носило сложный и неординарный характер. Это выражалось, прежде всего, в том, что система в основе своей имела ряд источников своего возникновения и

¹ Ильиш В.А. Современный английский язык. М.: Наука, изд-е 2-ое, 1971, с. 162.

² Шведова Н.Ю. Изучение грамматического строя русского языка // Теоретические проблемы советского языкознания. М.: Наука, 1966, с.32.

развивалась постепенно, параллельно перестройке других лексико-грамматических категорий. Из материалов диссертационной работы следует, что категория вида и времени в английском языке в процессе своего становления и совершенствования претерпела такие существенные изменения, которые привели к перестройке внутреннего содержания самой системы глагола.

В начале первой главы дана и общая характеристика типологических категорий германских и тюркских языков. Языки германской группы и сопоставляемые с ними тюркские языки отличаются друг от друга существенными параметрами, а именно: генеалогически, ареально и типологически. И в свете этого, в первую очередь, было определено следующее: для языков германских и тюркских групп, рассматриваемых изолированно, общая схема видовременных отношений изначально предопределена их генетической общностью. В каждом из них она способна преломляться в свой специфический путь развития видовременной системы, что, собственно говоря, и помогало нам на протяжении всех трёх глав определять их типологические расхождения.

Нас интересовала «типологическая зависимость между категориальным составом системы, включающим разное число различных признаков, и развитием видо-временной периферии, которую составляют неодинаковые по степени грамматизации видовые конструкции»¹. Упор на контрастивный метод способствовал учёту такого принципиально важного фактора, каким и является потенциальное родство внутри морфологической системы германских и тюркских языков. Причём степень подобного родства в качественном отношении заметно отличается друг от друга. В германских языках генетическое родство с течением времени приобретало всё более дистантный (отдалённый) характер, а во временном континууме тюркских языков эта близость по характерологическим признакам определённый период всё ещё продолжала сохраняться. Этому процессу содействовали как характерные особенности географической среды, территориальной общности, так и относительно схожие исторические судьбы говорящих на тюркских языках народов, возможность

¹ Буранов Дж. Б. Сравнительная типология английских и тюркских языков. М.: Высшая школа, 1983, с. 113.

взаимных контактов и т.д. и т.п. Все эти черты и нюансы были учтены и изложены в первой главе.

В данной главе также предпринята попытка дифференцировать глаголы по временам и выявить, какие же именно глаголы в германистике и тюркологии следует считать длительными, иными словами, какие имеют основание считаться продолжительными в развитии основного действия в определённый промежуток времени, а какие уже достигнувшими окончательного результата. Логика противопоставления по линии предельности/непредельности предоставила возможность провести черту, чётко отделяющую длительное время глаголов в разных языках от других времён и соответствующих морфологических особенностей.

Видовременная глагольная категория представлена также в исследованиях таких азербайджанских ученых, как А.Ахундов, Т.Эфендиева, Р.Рустамов и некоторые другие, которые специально занимались такой актуальной проблемой, как принципы соответствия или, напротив, несоответствия временных глагольных конструкций в английском, азербайджанском и отчасти русском языках. Ряд положений и научных обобщений, к которым пришли эти лингвисты, получили в теории общего языкознания широкое распространение. Они установили, что в азербайджанском языке, как и в английском, действие, протекающее во времени, часто базируется на основе достижения какой-либо определённой степени предельности. Они также пришли к выводам, что для выражения временных значений как на уровне простого, так и на уровне сложного предложения в обоих неродственных языках выработана сложная и богатая система языковых средств.

Это наглядно проиллюстрировано на уровне простого предложения, где искомая аналогия наиболее явно демонстрируется при введении обстоятельства времени. Указанный член предложения в обоих языках как «стягивающее» звено мог указывать на:

1) временной промежуток, в течение которого осуществлялось действие:

He was having a holiday in autumn - Onun tətili payızda idi;

2) охват всего промежутка времени:

left for a month - bir aylığa getdi

3) обозначение временного периода повторяющихся действий

comes in the evenings - axşamlar gəlir;

4) Указание на начальные либо конечные точки предела, как-то:

а) *начальный - is known from long ago - çox-çox əvvəllərdən məlumdur;*

б) *конечный - We were waiting till 10 o'clock in the evening - Axşam saat 10-a qədər gözləyirdik* и т.д.

С позиций определения таких «стыковок» или несоответствий между двумя языками, которые были выявлены азербайджанскими и зарубежными лингвистами, проводится анализ основных принципов функционирования длительного времени глагола.

Но хотим заметить: при многих достоинствах вышеуказанных работ азербайджанских языковедов, представленная диссертация носит более информативный и расширенный характер и связана с такими актуальными для лингвистической науки вопросами, как: 1) типология разносистемных языков; 2) выявление морфологических и стилистических особенностей употребления азербайджанского глагола в формах длительного времени.

На протяжении всей первой главы мы сталкиваемся различные, порою и прямо противоположные точки зрения по интересующему нас вопросу. В заключении делаются общие выводы, либо защищается та или иная позиция, которая представляется нам наиболее корректной.

Вторая глава – «Структурно-семантический анализ форм длительных времен глагола» - состоит из четырех разделов. С целью более корректного распределения информативного материала нам представилось целесообразным унифицировать их в зависимости от выражения самых важных глагольных значений - прежде всего длительности действия, протяженности процесса.

Таким образом, за основу, в первую очередь, принималось такое понимание семантики длительного времени в разносистемных языках, которое признавало логичным и закономерным значение протяженности конкретного глагольного процесса до какой-либо абстрактной точки достижения качественного предела этого действия. Поэтому в настоящей работе было выведено как аксиома: характер протекания того или иного действия в германских и тюркских языках не отделим от его протекания во времени.

Однако существо излагаемого нами вопроса осложнялось тем фактором, что ряд исследователей длительных глагольных форм со-

средотачивали основное внимание не на отдельных периодах осуществления действия, а именно на характере его протекания. Некоторые ученые, рассматривая временные глагольные формы как систему видовых явлений, простые времена, длительные или перфект также считали специальными формами вида. Но вне зависимости от этих разногласий мы подчеркнули, что практически все лингвисты вынуждены были соглашаться с таким теоретическим положением: любой результат, любое действие, связанное с длительностью его протекания (особенно глаголы несовершенного вида), базируется на времени.

В связи с данным теоретическим положением во второй главе были прослужены наиболее общие и частные пути развития всевозможных значений формы всей группы Continuous (то есть тех значений, которые охвачены всеми четырьмя параграфами настоящей главы) с упором на структурно-семантический анализ форм длительных времен глагола в английском языке в ассоциативном сопоставлении с аналогичным лексическим выражением процесса в его протяжённости в современном азербайджанском языке.

Таким образом, главным стержнем второй главы является сравнительно-сопоставительный анализ длительных времён в германских и тюркских языках. На фоне всевозможных трактовок видовременной категории глагола и защиты различных теоретических положений по вопросу функционирования длительных времён в германских и тюркских языках особо подчёркивается роль таких языковедов, как А.Ахундов, Н.Гаджиева (в соавторстве с Б.А. Серебренниковым и А.А.Кокляновой), М.Ширалиев, О. Мусаев, З. Ализаде, Н. Агазаде, Э.Гаджиев и некоторые другие, которые специально либо косвенно занимались указанной проблемой.

Согласно основной цели второй главы в сравнительно-сопоставительном аспекте структурно-семантическому анализу подверглись английские глаголы группы Continuous и азербайджанские глаголы, которые выражают данный процесс аналитическим и лексическим путем. С этой целью была поставлена задача раскрытия исторического пути развития всевозможных значений формы Continuous.

Особо отмечается, в каких случаях по нормам современной английской грамматики указание на момент речи является *необязательным* в силу того обстоятельства, что сама форма времени

точно выражает совершение действия. Когда это необходимо для уточнения лингвистических факторов выражения длительности того или иного процесса, проводится сопоставление не только с азербайджанским, но и с русским языком. Например, при употреблении глаголов настоящего длительного времени в завершающей стадии вопросительного предложения не всегда ставятся наречие *now* или обстоятельство времени *at this moment*. В русском языке, к примеру, ситуация следующая: совпадение действия с моментом речи становится ясным либо из общего контекста, либо из употребления слов *сейчас, сию минуту, теперь, в настоящий момент* и т.д. Для полноты сравнительно-сопоставительного анализа в продолжение этой мысли проводилась аналогия с функционированием форм длительного времени в азербайджанском языке, где контекст как бы «подсказывает» совпадение действия с моментом речи, но сама форма не выражает это столь отчётливо, как в английском языке.

В плане конкретной реализации поставленной задачи выделены характерные особенности значения формы Continuous в процессе её исторического становления и развития. Так было указано, что у глаголов движения в Present Continuous (*go, come, start, leave*) действие должно реализовываться в будущем, но предполагаемое в будущем событие непосредственно примыкает к настоящему моменту: *I am coming back in a minute* и др.

Или, глагол в форме Present Continuous может выражать постоянное действие, что наблюдается в речи, ярко окрашенной эмоциями, чаще всего отрицательными (раздражение, презрение, гнев и т.п.):

This car is useless, it is always breaking down.

You are speaking on the phone all the time! You could do something else for a change!

В этих случаях «настоящее постоянное» передается, в первую очередь, лексическими средствами языка, различными обстоятельственными словами, выражающими постоянный характер действия, такими, как: *always, constantly* и т.п. *She is always talking at the lessons.*

Глаголы в форме Present Continuous выражают также постоянные, повторяющиеся действия, потому что они соотносятся как одновременные с аналогичными постоянными действиями, выраженными по большей части в главных предложениях.

Однотипная линейная конструкция основных способов употребления форм Continuous, с дальнейшим указанием на особенности функционирования в тексте на наш взгляд, оправданна. В начальной стадии лингвистического анализа рассмотренная история вопроса, морфологический состав, общие правила строения и употребления с последующим выделением семантических особенностей непосредственно в тексте. Поэтому представлялось возможным и все другие времена группы Continuous фиксировать в аналогичном порядке.

Сказанное означает, что и для Past Continuous мы фиксировали точки отсчёта действия. Показатель начала действия, как следует из материалов второй главы, мог фиксироваться до определенного момента в прошлом, но все ещё совершающегося в тот момент; точка отсчета действия, начавшегося до определённого момента и продолжающегося в определенный период времени в прошлом, могла быть определена и опосредованным образом. Например, другим прошедшим действием, выраженным глаголом в Past Indefinite. Но в работе было четко указано, что употребление другой формы всё равно обозначает длительность процесса во времени.

Например:

He was writing his text when I entered the room.

Mən otağa daxil olanda o, mətnini yazırdı.

Он писал текст, когда некое постороннее лицо вошло в комнату (иными словами, написание текста одним лицом начато до того, как вошёл другой субъект, а первый всё ещё продолжал писать в момент своего нахождения в комнате).

При исследовании будущего длительного времени проводится краткий экскурс в историю этого вопроса, так как будущего времени вообще не существовало в английском языке в древний период, от которого, правда, сохранились небольшие по объёму письменные памятники. Будущие действия находили свое выражение в языке в формах настоящего времени индикатива или конъюнктива, а также в сочетаниях модальных глаголов с инфинитивом. Главным образом использовались, как известно, модальные глаголы *sculan* и *willan*, которые постепенно и медленно утрачивали свое первоначальное модальное значение, становясь вспомогательными глаголами. Именно путем сращения этих вспомогательных глаголов с инфинитивом и образовалась форма будущего времени.

С течением времени система будущих времен в английском языке постепенно претерпевает трансформацию, которая была подчинена основному делению времени на прошедшее и настоящее. Поэтому на сегодняшний день можно констатировать, что в английском языке параллельно выделяются как бы две системы будущих времён:

- 1) будущих, связанных с настоящим - Future Indefinite, Future Continuous, Future Perfect;
- 2) будущих, связанных с прошедшим - Future-in the Past во всех четырех частных системах.

Будущее длительное время в прошедшем как в более ранний исторический период, так и в современном английском языке по мнению некоторых ученых является крайне непродуктивным временем. Отметим, что такие известные лингвисты, как А.И.Смирницкий, В.Д.Аракин, И.Ф.Иргеньева и некоторые другие вообще не включают его в грамматический обзор. Очень редко можно встретить данную форму длительного времени и в языке художественной литературы.

Выполнив в необходимом объёме поставленную задачу раскрытия основных исторических этапов развития всевозможных значений формы Continuous, в последующем разделе второй главы мы обратились к вопросу функционирования длительных времён в тюркских языках и, в частности в азербайджанском языке.

Прежде всего отмечается, что в тюркологии есть несколько классификационных схем Е.Д.Поливанова, О.Доннера, В.А.Богородицкого и других, которые выделяли большую семью тюркских языков по генетическому родству и по современной географии распространения. Нам импонирует скорее точка зрения Н.А.Баскакова, который считал, что «тюркские языки есть не что иное как периодизация истории развития тюркских народов и языков во всём многообразии возникавших и распадавшихся мелких родовых объединений первобытнообщинного строя, а затем крупных племенных объединений, которые, имея одно происхождение, создавали общности, различные по составу племён, а, следовательно, и по составу племенных языков»¹.

1.Баскаков Н.А. Тюркские языки. М., Изд-во вост. лит-ры, 1960, с. 112.

Относительно новаторский подход к решению вопроса о соотношении вида и времени был отражен в теории Л. Базена. Согласно мнению этого учёного, система форм турецкого глагола конструируется преимущественно на основе, не имеющей специальной временной отнесённости модальностей. По мысли Л.Базена, время выражается отчасти при помощи вспомогательного глагола, отчасти благодаря использованию наречия времени и возможностей контекста.

И, наконец, своеобразный итог этой проблеме подвёл Б.А.Серебренников, который сделал вывод, что в тюркских языках нет грамматической категории вида, а сочетания деепричастий с вспомогательными глаголами, которые «можно было бы назвать видовыми классами»¹, передают видовые значения и что видовыми значениями обладают также некоторые формы прошедшего времени.

От основ функционирования длительного времени в тюркологии был сделан переход к анализу этого вопроса в современном азербайджанском языке, точнее, (согласно цели исследования) именно в сравнительно-сопоставительном аспекте. Очевидно, что наиболее оживлённые научные споры до сих пор вызывает система форм *прошедшего времени глагола* в азербайджанском языке, причём, даже в самом схематичном виде своего употребления. Так, Л.Будагов, М.Казем-бек, И.Эфендиев, Т.Эфендиева и некоторые другие языковеды считают, что азербайджанскому языку присуще множество форм прошедшего времени, которые способны выражать самые разнообразные оттенки действия, совершённого в прошлом; Э.Аббасов, А.Ахундов, Д.Гулиев и некоторые другие выделяют в современном азербайджанском языке только две формы прошедшего времени - прошедшее категорическое (*şühudi keçmiş*) и перфект (*nəqli keçmiş*). Формы, образованные посредством вспомогательных глаголов *idi* и *imiş*, ими рассматриваются не как отдельные и самостоятельные формы прошедшего времени глагола, а как сложные формы того или другого склонения. Наконец, в некоторых специальных работах отмечено, что в азербайджанском языке чётко противопоставлены друг другу только две формы прошедшего времени (с аффиксами *-di* и *-miş*).

¹ Серебренников Б.А. Проблемы глагольного вида в тюркских языках. В кн.: Вопросы грамматики тюркских языков. Алма-Ата, 1958, с. 30.

Что касается методологической «выдержанности» научного материала, то в некоторых случаях проводились необходимые параллели. Например, прошедшее время длительного разряда аналогично настоящему времени, но лишь с той разницей, что точка отсчёта не включает в себя собственно момент речи. В современном английском языке, к примеру, эта видовременная форма имеет аналитическую выраженность *was/were Participle I*:

I was going. She was playing. They were working.

Такую же аналитическую форму длительного разряда претерита имеет и тюркский глагол. В тюркском языке для выражения данной видовременной формы употребляется инфинитив с суффиксом *-da -dø +* прошедшее время глагола *ol/ maqda + idi*.

В завершении второй главы особо подчеркивается, что от этой научной дискуссии в современном азербайджанском языкознании мы также не можем уйти. И здесь существо вопроса заключается не только в том, в какой степени разнообразные и противоречивые мнения некоторых учёных свидетельствуют о недостаточной разработанности вышеуказанной проблемы. Нам важнее было отметить другое: азербайджанский язык располагает достаточно большим лексическим запасом слов, с помощью которых в литературно-художественных произведениях можно точно, ярко и образно передать многочисленные оттенки мыслей и чувств. К возможностям передачи таковых грамматических оттенков склоняются именно те языковеды, которые считают, что нашему языку присуще множество форм прошедшего времени.

Последнее положение стало основой научного исследования в заключительной третьей главе диссертации – «Стилистические особенности форм длительных времен глагола». В ней, в первую очередь, оговаривается, что принцип параллелизма при сравнении глаголов длительного времени в современном азербайджанском и английском языках был объективно признан некорректным, а потому и оставлен без внимания как нецелесообразный. В то же самое время на конкретных примерах, взятых из англоязычной и азербайджаноязычной литератур, нами показано лексическое богатство тех отрезков речи, в которых были использованы глаголы в *Present Continuous Tense, Past Continuous Tense* и *Future Continuous Tense*.

В данной главе к лингвистическому анализу добавляется специальный филологический комментарий. Он необходим нам в той степени, в которой доказательно объясняет функциональную роль английских и азербайджанских глаголов в художественном произведении. При этом строго определяется соотношение лингвистического анализа, призванного анализировать языковую ткань текста, и тех дополнений филологического характера, которые помогают раскрыть наиболее сложные временные конструкции в контексте англоязычной или азербайджаноязычной литературы.

Сущность такого соотношения базируется на том положении, что языковой материал получает в художественном произведении определенное эстетическое оформление, и раскрытие основных способов этого эстетического оформления - «задача филологического комментария». Сделать это можно лишь на основе лингво-поэтического анализа, который рассматривает пути и способы использования метасемиотических свойств языковых единиц в пределах словесно-образного произведения, а также их основную роль в отражении авторской идеи, намерения и всего проблемно-тематического содержания произведения. Лингво-поэтический анализ при этом представляет собой всестороннее изучение художественного или документального произведения, включающее исследование всех языковых уровней, т.е. анализ особенностей лексики, морфологии, синтаксиса.

По мнению академика В.В.Виноградова, в словесно-художественном творчестве экспрессивно-стилистические качества слов, словосочетаний, выражений и т. п. подвергаются сложным индивидуальным преобразованиям и функциональным сдвигам. Именно данные выразительные потенциальные ресурсы слова служат средством воплощения идейного замысла писателя.

Определения В.В.Виноградова, В.И.Фатющенко и некоторых других, чьи мнения приведены в диссертации, послужили для нас отправным моментом, в частности, для проведения количественного (количественного) анализа функционирования английских и азербайджанских глаголов длительного времени в тексте. Такой анализ в целях создания большей информативности проводится на основе отобранных искомых глагольных единиц в учебной, научно-монографической, художественной и публицистической литературе, то есть в литературе различных жанров, а, следовательно, и стилей.

В результате проведённой работы мы пришли к некоторым выводам, которые были изложены непосредственно в тексте самой третьей главы по ходу лингвистического анализа с необходимой степенью включения филологического комментария. Во-первых, нами выявлено и подтверждено конкретными примерами, что глаголы, обозначающие длительность действия, точнее, локализованные в границах определенного временного периода могут активно включаться в передачу текстовых временных отношений совместно с лексическими временными уточнителями. Такие английские глаголы могут выступать средством временной и семантической связи между предложениями в контексте, иными словами, глагол служит своего рода индикатором семантической связи между частями предложения.

В аспекте данных семантических, а также стилистических особенностей доказывается, что в переводной или оригинальной англоязычной художественной литературе для усиления образного эффекта действия или процесса, длящегося во времени, авторы избирают достаточно большой промежуток - месяц, сезон, год и т.п. Это достигается как использованием соответствующих глаголов в длительном времени, так и с помощью обстоятельства времени, замыкающих английское предложение. В том и другом случае создаётся впечатление совершения действия на протяжении достаточно длительного времени.

Во-вторых, специфически направленная выборка искомых глагольных единиц по текстам различных литературных жанров привела нас к заключению о крайней неравномерности использования авторами глаголов длительного времени в указанных языках. В продолжение наших поисков аналогично были отобраны глаголы с характерными суффиксами *-maqda/-mækdə*, *-irdim/-irdim* в текстах различных жанров. Проведенный лингвистический анализ наглядно показывает, что глаголы длительного времени в современном азербайджанском языке употребляются достаточно редко и скачкообразно (об этом свидетельствовала приведённая гистограмма). В то же самое время указывается на особую специфическую роль этих глаголов в создании различных семантико-аспектуальных связей.

В-третьих, следует также констатировать, что в основе системной организации исследуемых глаголов в языке лежат признаки отражаемого временного параметра, дискретности и контамини-

рованности периферийного компонента значения глагола, отражающего временной признак обозначаемого действия/состояния.

В свете структурно-семантического и стилистического анализа форм длительных времен английского глагола необходимо подчеркнуть некоторые моменты, связанные с сопоставлением Present Continuous с настоящим временем глагола в русском языке, которые, по трактовке Шахматова, Потевни и Виноградова, обозначают процесс в своей протяженности. В английском языке выражение будущего при помощи формы настоящего времени разграничивается между Present Indefinite и Present Continuous. Первое передает будущее действия в том случае, когда они предусмотрены, точнее, должны совершиться в предусмотренные сроки; второе указывает на исполнение действия в ближайшем будущем. Следовательно, мы приходили к заключению, что в разграничении действий между Present Indefinite и Present Continuous имеются как сходства, так и определенные различия в сопоставляемых языках.

В заключении сделаны выводы и обобщения, вытекающие из проведённого исследования. Прежде всего, подчёркивается, что времена этой самобытной и дискуссионной части речи являются важной грамматической категорией, которая охватывает всю глагольную лексику. С полным основанием было констатировано: за исключением только лишь инфинитивной формы в названных языках нет глагола вне временной парадигмы.

Было обстоятельно доказано, что в некоторых языках, в первую очередь, в английском, азербайджанском (и отчасти в русском), время тесным образом связано также и с категорией вида. Морфологический механизм видовременной категории в целом в различных языках сложнее и разнообразнее по сравнению с другими грамматическими категориями глагола. Вместе с тем, время как одна из центральных категорий обладает системой частных грамматических значений, находящих своё выражение в результативности действия или в степени длительности его протекания в прошлом, настоящем и будущем.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях соискателя:

1. Структурно-семантический анализ настоящего длительного времени (на материале английского и азербайджанского языков) – “Tədqiq-lər”, №2, AMEA-nın Nəsimi adına Dilçilik İnstitutu. B., 2002, səh. 28-32.
2. Еще раз о формах времен глагола азербайджанского языка. “Elmi xəbərlər”, №1, Azərbaycan Dillər Universiteti, B., 2004, səh. 81-84.
3. Стилистические особенности употребления глаголов длительного времени в английском языке. “Актуальные проблемы современной науки”, №5 (20). М., 2004, стр.57-59.
4. Параметры частотности контекстуального употребления глаголов длительного времени в английском и азербайджанском языках. “Tədqiqlər”, №1, AMEA-nın Nəsimi adına Dilçilik İnstitutu. B., 2005, səh. 256-264.

FELİN DAVAMLI ZAMANLAR SİSTEMİ

(ingilis və Azərbaycan dilləri materialları əsasında)

XÜLASƏ

İngilis dilində felin davamlı zaman formaları haqqında dilçilər arasında fikir ayrılığı vardır. Davamlılığın zaman və ya tərz kateqoriyası olması hələ də mübahisəli olmaqda davam edir. Bu dissertasiya işində felin davamlı formaları zaman kateqoriyasına aid olan qrammatik formalar kimi tədqiq olunur.

Dissertasiya giriş, üç fəsil, nəticə və istifadə edilmiş ədəbiyyat siyahısından ibarətdir.

«Giriş»də mövzunun aktuallığı əsaslandırılır, tədqiqatın məqsəd və vəzifələri, metodları, elmi yeniliyi, nəzəri və praktiki əhəmiyyəti, aprobasiyası və strukturu göstərilir.

Dissertasiyanın «Dilçilikdə davamlı zamanlar məsələsi haqqında (tədqiqat tarixinə ümumi nəzər)» adlı birinci fəslində əsas problem kimi germanistikada və türkologiyada tərz və zaman kateqoriyasının meyarları müəyyənləşdirilmiş, habelə tədqiq olunan problem üzrə paralellər və assosiativ əlaqələr, eləcə də, qohum olmayan dillərdə tərz və zaman kateqoriyalarının qarşılıqlı əlaqəsi məsələsində prinsipial fərqlər verilmişdir. Birinci fəsildə felin davamlı zaman formalarının işlənməsinin əsas prinsipləri təhlil edilir. Fəsil boyu mövzu ilə əlaqədar müxtəlif baxışlar qarşılaşdırılmışdır.

Tədqiqatın dörd yarımbölmədən ibarət «Felin davamlı zaman formalarının struktur-semantik təhlili» adlı ikinci fəslində "Continuous" qrupuna aid ingilis dili felləri və həmin prosesi analitik və leksik yolla Azərbaycan dilində ifadə edən fellər müqayisə-tutuşdurma aspektində struktur-semantik cəhətdən təhlil edilmişdir.

Dissertasiyanın «Felin davamlı zaman formalarının üslubi xüsusiyyətləri» adlı üçüncü fəslində ingilis və Azərbaycan dillərindəki ədəbiyyatlardan götürülmüş üslubi baxımdan bir-birindən fərqlənən müxtəlif mətnlərdə "Continuous" zaman formalarının və onları Azərbaycan dilində ifadə edən fellərin işlənmə tezliyi müəyyənləşdirilmişdir.

Dissertasiyanın sonunda tədqiqatın ümumi nəticələri, istifadə edilmiş ədəbiyyat siyahısı verilmişdir.

L. V. Husseyanova

THE SYSTEM OF CONTINUOUS TENSE FORMS
(on the materials of English and Azerbaijani languages)

SUMMARY

The problem of English continuous tense forms is one of priority for many debates among the researchers. The ideas whether continuous is a tense or aspect category cause many disputes in linguistics. In this research the continuous tense forms are investigated as the grammatical forms of the tense category.

The research work consists of an introduction, three chapters, a conclusion and a list of the used literature.

Introduction covers the topicality of the theme, its aims and tasks, the methods, the scientific novelty, the theoretical and practical significance, the approbation and the structure of the dissertation.

The first chapter named "On Continuous Tenses in Linguistics (a general review of history of investigation)" deals with the problems of defining the main criteria of tense and aspect category in the study of Germanic and Turkic languages. Parallels and associative connections concerning the problem as well as differences between connections of tense and aspect category in non-cognate languages have been under consideration.

The second chapter "Structural and Semantic analysis of Continuous Tense Forms" contains investigation of structural and semantic peculiarities of the English verbs in the continuous tense forms and Azerbaijani verbs expressing the same process in analytical and lexical ways by comparative method.

The third chapter "Stylistic peculiarities of the Continuous tense forms" studies the frequency of the English continuous tense forms and their ways of expression in Azerbaijani language in the texts of different functional styles.

Conclusion follows up the main results of the research and a list of the used literature.

AZƏRBAYCAN MİLLİ ELMLƏR AKADEMİYASI
NƏSİMİ ADINA DİLÇİLİK İNSTİTUTU

Əlyazması hüququnda

LEYLA VƏLİ QIZI HÜSEYNOVA

FELİN DAVAMLI ZAMANLAR SİSTEMİ
(ingilis və Azərbaycan dilləri materialları əsasında)

10.02.19.-Dil nəzəriyyəsi

Filologiya elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim
edilmiş dissertasiyanın

A V T O R E F E R A T I

BAKİ -2005